Петар Боянич
доктор философии

Учреждать, первоначально учреждать /stiften, urstiften/ Первые французские читатели и переводчики Гуссерля. Возможный исток континентальной философии

Находясь перед этим уважаемым учреждением и в одной из наиболее значимых институций философии (я имею в виду ваш/наш семинар, то гостеприимство и открытость этой институции к тому, чтобы приглашать, выделять средства на восприятие иных способов мышления, на их производство и воспроизводство, а также способность этой институции их считывать, готовность сохранить их самобытность, оставляя их у своего порога), я хотел бы представить некоторые результаты моего исследовательского проекта. В самом заглавии я непосредственно выделяю три направления исследования, и моя задача состоит в том, чтобы показать безусловную связь между ними. Первая часть заглавия относится к особому сегменту феноменологических исследований Гуссерля: помимо глаголов *stiften* (учреждать), *urstiften* (изначально учреждать) или *gestiftet* (учрежденный), Гуссерль использует немецкие имена существительные *Stiftung* (учреждение, институция), *Urstiftung* (прото-институция), *Nachstiftung* (реинституция) или *Endstiftung* (конечная институция). Даже сегодня, несмотря на то, что есть еще много времени, до того момента как мы сможем ожидать публикации всех рукописей Гуссерля, относительно несложно защищать значение идеи Гуссерля и значение того, что эти до сих пор странные слова в целом применимы по отношению к трудам Гуссерля. Это значение раскрывается во второй части названия. Когда заново созданный архив открыл двери своим посетителям в Лувене перед Второй мировой войной (одним из первых посетителей был Мерло-Понти [1]) или сразу же после войны (первый посетитель определенно Поль Рикёр), было невозможно оценить мощь гуссерлевского вклада и его требовательность к паре *Stiftung/Urstiftung*. Ответственность за сокрытие уникальности этих слов несет Эммануэль Левинас, который двояко переводит слово *Urstiftung* в *Картезианских Размышлениях* (1929) [2]. Левинас, который никогда не работал в архиве, мог бы послужить прекрасным образчиком некоторых возможных предположений: 1) согласно которым значение "неизвестных" стратегий Гуссерля может быть найдено лишь в неопубликованных рукописях, 2) согласно которым совершенно различные поколения пользователей архива Гуссерля (в Лувене или Париже) свидетельствуют об идентичной уверенности в значении гуссерлевского открытия (Деррида или Лиотара; Ришира или, возможно, Депра), 3) согласно которым господствует перевод Мерло-Понти (*Stiftung* как институция, учреждение), имеющий более значительное влияние на поздние интерпретации Гуссерля, чем, например, первый вариант перевода, представленного Рикёром [3], 4) согласно которым именно перевод *Stiftung* посредством слова *учреждение* [институция], делает Гуссерля чисто "французским продуктом" не только потому, что этот перевод возникает непосредственно из архива без влияния немецкой рецепции или немецких ученых, включает Гуссерля в юридическую и политическую среду Франции и позволяет интерпретировать его с левых и марксистских позиций [4]) и наконец, 5) (*Ur*)*Stiftung* как (прото)институция, приводит феноменологию к совершенно отличным друг от друга текстам значимых французских философов, которые не читали Гуссерля в архиве, но которые прежде "с ним" неизбежно продумывают институцию как таковую. Этот последний пункт представляет третью часть заглавия и касается истока континентальной философии. Эта идея состоит в том, что чтение, перевод и влияние Гуссерля, которые начались в его бельгийском архиве и продолжились в Париже, учреждает то, что мы называем "Континентальной философией". Это означает то, что стратегия Гуссерля относительно *Stiftung/Urstiftung* может быть истоком именно этого словосочетания "Континентальная философия", поскольку осмысление этого обоснования философии (в вопросе "Что такое основание философии?" скрыт фундаментальный вопрос "Что такое

философия?”) структурировано в качестве осмысления Европы, осмысления человечества /*Menschheit*/ [6] и осмысления встречи с другим (интерсубъективность, сообщество).

Мерло-Понти и Керн переводят слово *Stiftung* – “прекрасное слово *Stiftung* /*le beau mot de Stiftung*/, которое Гуссерль употребил для обозначения бесконечной плодотворности каждого момента времени” [7] – как институцию (основание). [8] Следовательно, что представляет собой институция и содержит ли на самом деле данное латинское словосочетание - *in statuere* [в основании] - интенцию Гуссерля найти одну операцию или одну форму, которая отличалась бы от всех использованных им ранее? Речь идет о творческом акте, с которого начинается нечто, который обеспечивает стабильность чему-либо и которое отличалось бы от таких слов, как *Begruendung* [обоснование как мотивировка], *Letztbegruendung*[последнее обоснование], *Konstitution* [установление (строя)], *Fundierung* [обоснование как основательность] и т.д.

Предварительно и кратко я перечислю некоторые значения слова «основание», которое необходимо сопоставить с интенциями Эдмунда Гуссерля. Помимо давать начало чему-либо (порождать, инициировать; на французском *instituer* означает акт, посредством которого нечто приводится к началу) и помимо устроения (установления) чего-либо на земле хозяина (основание всегда связано с архитектурой, с объектом), учреждать означает то же самое, что и латинское слово *status*. *In statuere* – возводить нечто (не прибегая к помощи, без его придерживания, скорее опирающееся на самого себя) или поддерживать нечто в вертикальном положении. [9] Учреждение охраняет свой статус посредством статусов, то есть через внутренние правила (институции). Второй, равнозначный элемент смысла и употребления глагола учреждать относиться *par excellence* к открытости учреждения к тому, чтобы: 1) обозначать или создавать преемника (преемственность поколений), 2) учреждать означает давать инструкцию, образование и 3) учреждать предполагает создание резерва или создание места для чего-либо, что уже возникло, предстоящего и пока еще отсутствующего или невидимого.

Как я ранее отметил, фраза *in statuere* в которую идея Гуссерля полагалась быть переведенной и трансформированной,[10] уже имеет во Франции богатую и плодотворную политико-правовую традицию. Мерло-Понти в своих заметках по курсу “Учреждение в индивидуальной и общественной истории” (1954-1955) отмечает, что именно Гуссерлю, посредством его пары *Stiftung/Urstiftung*, удается найти смысл перманентной революции:

«Революция и институция (учреждение): революция это ре-институция, которая имеет в качестве своей цели свержение /*renversement*/ предшествующей институции (…). Революция – это возврат к истоку, пробуждение того, что избегает основополагающих идеализаций, своих контекстов, будущего, которое есть прошлое, будущего, которое является более глубоким пониманием прошлого, которое двойственным образом gestiftet /institue/ учредило осмысление этого прошлого. Двойственный аспект учреждения: оно само по себе и по другую сторону себя является ограничением и открытостью». [11]

Однако эти положения не сводятся к полемике Мерло-Понти с Сартром, другим французским феноменологом, он даже и не поднимает старые вопросы в связи с марксизмом или Троцким. Во время курса лекций, в котором он тщательно анализирует Маркса, Пруста и Фрейда, Мерло-Понти стремится показать преимущество слова “учреждение” (“Учреждение – это не состояние понятия, а бытия, открытость некой области” [12]) по отношению к закону, договору или конституции. [13]
Это ничто иное, как повторение традиции: 1) прислушиваясь к Мерло-Понти, мы можем услышать знаменитые воззвания Сен-Жюста к введению в Республике учреждений, поскольку они являются ее душой; 2) когда Мерло-Понти говорит о двойственном аспекте учреждения, он фактически повторяет Сен-Симона (автора выражения contre-institution “контр-учреждение” [1820]); [15] 3) отношение ограничения и открытости учреждения представляет *de facto* обратимую и всеобъемлющую власть учреждения (внутри учреждения сознания (Бергсон), обычая, особенности характера (*habitus*), энергии, преобразованных инстинктов). [16]

Теперь, чтобы изучить и истолковать учреждение *(Ur)Stiftung*, раскрываемого в этой сложной области посредством таких слов, как *in statuere* и *institution*, чтобы обнаружить силу интенции Гуссерля и то, как его взгляд значительно превосходит этот контекст, – просто спросим, означает ли введение Гуссерля во французскую философию учреждение нового (абсолютного) *Urstifter* [учредителя] [17], Эдмунда Гуссерля, который затем

учреждает не только континентальную или аналитическую, но также и чистую философию или институцию философии как таковую? – Я предполагаю три взгляда или версии относительно гуссерлевского посредничества. Лишь третья версия, которая была вызвана одним из фрагментов П. Рикёра, написанных более 30 лет тому назад, могла бы стать оправданием моей скромной попытки.

(1) Р. Ингарден в 1967 году в своих лекциях в Осло настаивает на том, что постепенно трансформация слова *Setzung* (установка; *setzen*, устанавливать) в *Stiftung* обозначает путь Гуссерля к идеализму. Чтобы укрепить активную силу интенциональности, Гуссерль заменяет слово *Setzung* (которое можно легко найти у Канта и неокантианцев), начиная с *Картезианских Размышлений* и *Трансцендентальной Логики*. Идеализм не занимается поиском чего-либо или не принимает и не подтверждает его существование; идеализм создает эту вещь, становится способным к раскрытию бытия, раскрытию самой вещи. Ингарден отмечает, что этот факт в некоторых случаях является истинным, например, когда учреждается университет, когда посредством какого-либо акта (*stiften*) раскрыто бытие университета. А что, если эта вещь находится под вопросом? Ингарден твердо убежден, что с 1929 года Гуссерль меняет форму всякого акта понимания и вводит в него возможность учреждать (*stiftung*) нечто (таким образом трансцендентальные и интенциональные перекрытия предстают в качестве способных создавать площадь).

(2) Другая перспектива ослабляет идеализм Гуссерля, если бы этот идеализм воспринял его уверенность в значении истории. А именно, не существует порядка идеала (геометрия – это яркий пример Гуссерля), который посредством языка (письменного и разговорного) не является одновременно защитой своей собственной объективности и своей собственной вне-временности. Язык – это то, что постоянно реагирует и вновь завершает (*Nachstiftung*; реинституция) то, что уже изначально учреждено. Однако это именно тот фундаментальный парадокс всякой институции (*Stiftung*), на котором настаивает Гуссерль: как возникает это нечто, которое существует с самого начала, которое находится в потенции, которое не присутствует в этом действенном акте, как возникает это первое и подразумеваемое в своей возможности нечто, которое является в каждом действии и в актуальном (Гуссерль называет это *leistend* [производимое] в действии)? Три вопроса: "Как каждая институция (*Stiftung*) возобновляет и повторяет прото-институцию (*Urstiftung*)?", "Как является эта прото-институция (*Urstiftung*) в каждой институции (*Stiftung*)?" и "Как обстоит дело с тем, что предвосхищает будущее внутри telos'а [цели] прото-акта (*Endstiftung* [конечная институция] это всегда *Urstiftung* [прото-институция] [21]?" – распахивают дверь целой серии знаменитых вопросов: как возможно потенциальное, сберегаемое, промедлительное, избыточное и т.д.? [22] И еще одна вещь: в процессе повторения проявления прото-институции /*Urstiftung*/ посредством предстоящей институции (*Stiftung*), язык одновременно распахивает возможный общественный мир, в котором пересекаются я и другой, прошлое и настоящее.

(3) Третья интерпретация гуссерлевской пары *Stiftung/Urstiftung* вызвана к жизни коротким отрывком, находящимся на странице 181 текста "Проблема обоснования моральной философии", автором которого является Поль Рикёр, занимавший длительное время пост директора архива Гуссерля в Париже. [23] Не цитируя Гуссерля, Рикёр как будто пишет рукой Гуссерля, используя недавно опубликованную рукопись. [24]
Не только существование этого текста опровергает утверждение Ингардена (и не только его) о том, что Гуссерль написал о первичной институции задолго до 1929 года, именно этот текст отчетливо подтверждает и то, что мысли Гуссерля о сообществе присутствуют в самом начале этого предприятия относительно *Stiftung.* Рикёр пишет:

«С учреждениями (институциями) появляется новый фактор пассивности, обнаруживающий связь с пассивностью само-актуализации всякой личности самой по себе и с другой пассивностью, которая отсылает к исходной интерсубъективной ситуации неравенства, которую мы никогда не прекратим корректировать <…>. Я имею в виду то, что мы действуем посредством структур взаимодействия, которые уже находятся здесь и стремятся развернуть их собственную историю, состоящих из инертностей и инноваций, которые в свою очередь самих себя превращают в осадок <…>».

«Я ввел здесь слово учреждение (institution), – продолжает Рикёр, –поскольку, мне кажется, это соответствует двойному критерию: с одной стороны, всякая институция ведет обратно к *Urstiftung* [прото-институции] – изначальному мифическому обоснованию – таким образом институция (учреждение) означает то, что я уже внутри учрежденного <…>.
Я никогда не нахожусь до начала всякой институции, я всегда нахожусь в ситуации пост-фактум. Второй показатель (а где первый???) подразумевает провал всякой попытки, феноменологической или любой другой, установить общественное и политическое

отношение из непосредственного отношения Я-Ты, и, как следствие, действовать в отсутствие нейтральной зоны. Эта мечта о непосредственности, об отношениях лицом к лицу без посреднической роли нейтральной зоны, общеизвестна. Это мечта о том, что диалог мог бы стать мерой для всякого отношения между людьми. Но мы также знаем, что даже самое близкая диалогическая связь возможна только на основе институции <…>».

Не говоря уже о том, что подразумевал Эммануэль Левинас в своей критике (теперь во всяком случае совершенно очевидно, почему Левинас не упоминает *(Ur)Stiftung* Гуссерля), мне кажется, что уже в этом пункте обнаруживается задача философии учреждать, порождать и воспроизводить человеческое сообщество. Это и есть то начало, которым заканчиваются поздние тексты Гуссерля, касающиеся абсолютной и относительно первоначальной институции учреждения философии (или чистой философии). Как Деррида писал в 1954 году, первая задача философии заключается не просто в "реактивации зарождения" (зарождение чего-либо еще по ту сторону философии), а также в "реактивации СВОЕГО зарождения ".[25] Эта задача является одной и той же.

Примечания: 1. Мерло-Понти впервые посетил Лувен 1 апреля 1939 г. (где побывал вновь в 1946 г.). Из множества текстов, его заинтересовал текст *Die Krisis*, следующий за серией рукописей, обозначенных буквой D (*изначальная конституция, прото-конституция*), который до сих пор не опубликован. Ср.: H. L. Breda. Maurice Merleau-Ponty et les Archives-Husserl a Louven // *Revue de Metaphysique et de Morale*, № 4, 1962, pp. 410-430.*2.* В параграфе 38 Левинас и Габриель Пфейфер (Александр Койре сверил этот перевод) переводят *Urstiftung*как "formation premiere" ("первое основание") и в параграфе 50 как "creation premiere". Э. Гуссерль, *Картезианские размышления. Введение в феноменологию*, 1992 (1931), Vrin, Париж, с. 135, 181. Дорион Керн постоянно переводит *Urstiftung* как "primal instituting" ("первичное обоснование"). См.: *Cartesian Meditations*. Hague, Martinus Nijhoff, 1969 (1931), p. 80, 111. Переводя слово *Stiftung*, Керн отдает преимущество слову institution или instituting перед словом foundation (*Guide for Translating Husserl*. Hague, Martunus Nijhoff, 1973, p. 108).*3.* Рикёр, тотчас же по прибытию в Лувен с первым переводом "Венской конференции" (1935) Гуссерля, в своем первом тексте относительно "Смысла истории" Гуссерля, с 1949 г. говорит об истории как о более значимом моменте в понимании нас самих и цитирует книгу *Crisis*, одна из глав которых называется "Размышления о методе наших исторических исследований": "Эта разновидность разъяснения истории, благодаря которой мы возвращаемся к самим себе с целью вопрошания об изначальном основании (original foundation) /*die Urstiftung*; la fondation originelle во французском оригинале/ целей, обеспечивающих преемственность последующих поколений…, это разъяснение является, так сказать, лишь подлинным подходом к осознанию философом истинного конца его волеизъявления, того, что является в нем волеизъявлением, исходит из его волеизъявления, и является волеизъявлением как таковым, исходящим от его духовных предков". "Я знаю кто я, продолжает Рикёр, посредством раскрытия истока /*Ursprung*/, прото-основания /*Urstiftung*; uneproto-fondation по-французски/, которое также является проектом по отношению к будущему горизонту, конечному основанию /*Endstiftung*; une fondation <;span>finale/" (P. Ricoeur. *Husserl. An Analysis of his phenomenology*. Evanston, Northwestern University Press, 1967, p. 155; *Revue de Metaphysique et de Morale* 54 (1949), pp. 293-294. "В дальнейшем, Гуссерльбудет занят с точки зрения темпоральности поисками разгадки тайны основания всякого предполагаемого бытия-в-себе. Прежние данные, препятствующие движению к основанию, где они были изначально основаны /*Urstiftung*; ou elles sont nees orginairement/, представляют собой таинственную трансценденцию. В-себе бытие есть прошлое основания и возможность его реактивации в новом настоящем. Целая группа рукописей, группа С, сталкивается у бреши, образованной третьим размышлением". P. Ricoeur, Husserl, p. 193.

4. Хорошим примером является книга *La Phenomenologie* (Paris, PUF, 1954) Жана-Франсуа Лиотара, который находится под значительным влиянием Рикёра.

5. Здесь я отсылаю к проекту Мишеля Фуко. См. L'ordre du discours, Paris, Gallimard, 1971, pp. 9-15.6. "Философия – это "врожденная энтелехия" Европы, "прото-феномен" культуры" P. Ricoeur, *Husserl. An Analysis of his phenomenology*, p. 152.7. M. Merleau-Ponty, La Prose du monde, Paris, Gallimard, 1966, p. 95.

8. Dermot Moran, в кн. *Edmund Husserl. Founder of Phenomenology* (Cambridge, Polity, 2005), упоминает слово *Urstiftung* и переводит его в четырех вариантах (В предметн омуказателе этой книги *Urstiftung* переведен как foundation

[основание]). *Urstiftung* – это изначальное учреждение, прото-учреждение, прото-основание и изначальное основание.

9. Следовательно, в противовес слову “foundation” [“основание”], которое предполагая покой и стабильность, его обосновывают (fundamentum – это задняя сторона, анус). Фонд (fund) означает деньги.*10.* Общеупотребительный смысл слова *Stifter* – это основатель (Founder); *Anstifter* – это инициатор, тогда как Stiftung означает фонд (foundation), который предполагает стипендии и гранты на успешные проекты. Два других знаменательных случая употребления этих слов в их гуссерлевском значении следовало бы упомянуть лишь вскользь: в случае с Хайдеггером – “Die Ursprache aber ist die Dichtung als Stiftung des Seins” [“Изначальный же язык есть поэзия как основание бытия”]; и Кантом относительно мира, который основан по необходимости /Frieden stiften/. “К вечному миру. Философский проект”, *Kants gesammelte Schriften*, Band VIII, Berlin, Walter de Grunter & Co., 1923, S. 349. [См. также Кант И. Критика способности суждения. СПб.: Наука. 2006. С. 437]. Кант часто использовал слова *stiften* или *gestiften* лишь в последнее десятилетие своей жизни. Несомненно,*Stiften* подразумевает насилие/силу. Кант уверен и во многих местах выказывает (временами и в заметках к своим рукописям) эту уверенность в том, что нечто может быть установлено, или скорее институциализировано посредством насилия/силы. То есть акт насилия/силы – это первый акт всякого основания, включая основание мира. Например, параграф 55 *Метафизики нравов* начинается с надежды Канта на возможность установить условие, которое посредством войны, близко подведет к правовому положению /*um etwaeinen dem rechtlichen sich annahernden Zustand zu stiften*/. В лекциях из зимнего семестра 1793/94 гг., которые подготовил к публикации Иоганн Фридрих Вигиланциус (*Metaphysik derSitten Vigilantius*), Кант вполне ясно излагает: “(…) поскольку право не может быть установлено без принуждения, то насилие должно предшествовать праву вместо правила, основанного на правах, основывающихся на силе (мощи/власти). Что касается людей в *in statu naturali* (в естественном состоянии), они являются *ex leges*, независимыми от правового статуса, не имеют какого-либо закона, кроме некой внешней силы, которая их поддерживает”. (…) dass ohne Gewalt kein Recht gestiftet werden kann? So muss dem Recht die Gewalt vorausgehen, statt dessen der Regel nach das Recht die Gewalt begrundet muss. An nehme Menschen *in statu naturali*, sie sind *ex leges*, in keinem rechtlichen Zustande, sie haben keine Gesetze, noch ausserliche Gewalt, die sie aufrecht erhalt. *Kants gesammelte Schriften*, Band XXVII, Kants Vorlesungen uber Moralphilosophie, 2/1, Berlin, Walter de Grunter & Co., 1975, S. 515.11. *L’institution. La passiveite. Notes de cours au College de France* (1954- 1955), Paris, Berlin, 2003, pp. 42-43.12. *Ibid*., p. 101. “L’institution, c’est le figure” [“Основание – этофигура”]. Gilles Deleuze, *Empirisme et subjectivite*, Paris, PUF, 1953, p. 39; English translation, p. 49.

13. Это позиция Эмиля Дюркгейма, но также французских институционалистов (Морис Ориу, Жорж Ренар, Жозе Т. Дело), значимых юристов и политологов между двумя войнами. “Сущность общества не закон, а скорее институция” (*ibid*., p. 35; p. 45) пишет Делёз в 1953 году. В своей книге о Юме Делёз воспроизводит части его введения к книге, которую он издает в этом же году. Это его первая книга *Instincts etInstitutions* (Hachette, 1953), в которой он привлекает 66 отрывков, принадлежащим различным авторам относительно институции.

14. “Нам не хватает институций, которые являются душой Республики”. “Речь 26 февраля 1794 г.”, Saint-Just, *Discours et rapports*, Paris, Messidor, 1988, p. 191. Ален Бадью начинаетсвой текст “что такое философская институция?” (“Qu’est-ce qu’une institution philosophique? Или: Адрес, передача, надпись”, Conditions, Paris, Seuil, 1992, pp. 83-90) с Сен-Жюста. На странице 87 Бадью пишет, однако мы слышим Гуссерля: “(…) философская институция не является опекуном философии, скорее она опекун историчности”.

15. Одной из последних лекций Деррида была “Модель философии как контр-институция” (25 августа 2002; S.I.E.C.L.E., Coloque de Cerisy, Paris, Editions de l’IMEC, 2005, 2005, pp. 246-261).

16. “Драйв удовлетворителен внутри институции. (…) Удовлетворителен в браке, сексуальности; в свойствах алчности”. Deleuze, *Empirisme et subjectivite*, p. 37; p. 46.

17. Француз Декарт является *Urstifter* (“прото-основателем не только современной идеи объективного рационализма, но также тр ансцендентального мотива, опровергающего его”) Ср. параграф 16 *Crisis of European*

Sciences and Transcendental Phenomenology, Evanston, Northwestern University Press, 1970, p. 73; *HUA*, Band VI, S. 74. В самом конце своей жизни Гуссерль проводит различие между абсолютной и относительной прото-институцией (Документ 33 "Различие между абсолютной и относительной прото-институцией", *Лето* 1937 г.). Интенция Декарта радикальна и абсолютна просто как прото-институция греческой философии (HUA, Band XXIX, S. 421-423).

18. В документе обозначенном номером 32 "Телеология в истории философии" ("Teleologie in der Philosophiegeschichte"), написанном в 1936 году и в течении июня и июля 1937 года, Гуссерль утверждает:

"Die Methode, sie, die uberrelativen Wahrheiten, zu finden, setzt mit voraus die Methode der Reinhaltung des streng theoretischen Interesses, auf das philosophische Wahrheit bezogen ist. Die Erfordernisse dieser doppelten Methode sind die Bedingungen der Moglichkeit einer Philosophie – einer reinen Philosophie" ["Методы, способствующие поиску сверх-относительных истин, и которые прежде устанавливаются методами соблюдения чистоты строгих теоретических интересов относятся к философской истине. Необходимые требования этих двойственных методов являются условиями возможности философии – чистой философии"]. HUA, Band XXIX, S. 393.19. Лекция 4 (6 октября 1967 г.), R. Ingarden, *Einfuhrung in die Phanomenologie Edmund Husserls: Osloer Vorlesungen 1967*, Hrsg. Von Gregor Hafliger, Tubingen, Niemeyer, 1992.20. "Здесь понятие институции рассматривается в качестве средства /*un remede*/ от проблем философии сознания". "Здесь будет готовится движение феноменологии в метафизику истории". *Resumes de cours. College de France 1952-1960*, Paris Gallimard, 1968, p. 59, 65.Марк Ришир называет интерпретацию Мерло-Понти (так же как и Деррида) Гуссерля более охотно метафизической, чем феноменологической, несмотря на тот факт, что у метафизического есть феноменологическое "наитие". "Феноменология Гуссерля в философии Мерло-Понти. Феноменологический вопрос", Philosopher en francais, ed. J.-F. Mattei, Paris, PUF, 2001, p. 192.

21. *L'institution. La passivite. Notes de cours au College de France (1954-1955)*, p. 92. J. Derrida, *Edmund Husserl's Origin of Geometry: An Introduction*, New York, N. Hays and Harvester Press, 1989, pp. 138, 141; French original, pp. 149-151. [См. также Эдмунд Гуссерль. *Начало геометрии. Введение Жака Деррида*. М.: Ad Marginem, 1996].

22. Это все вопросы, которые возникают из чтения рукописей Гуссерля и о которых писали в прошлом десятилетии различные философы.

23. Этот текст, который еще не опубликован во Франции, был издан на итальянском в 1975 году. На английском языке он был издан в журнале *Philosophy Today*, 22:3, fall 1978, pp. 175-192.*24.* Под вопросом находится рукопись, обозначенная номером 28 "Проблема: Перенос (Традиция) и *Urstiftung*" /*Принятие (ответственности) и прото-институция. Мысли сталкиваются не в интерсубъективности, но цели сталкиваются случайно*/, E. Husserl, *Zur Phanomenologie der Intersubjektivitat*, Zweiter Teil: 192101928, HUA, Band 14, 1973, S. 222-225. Рикёр мог и не знать об этой рукописи до ее публикации, возможно потому, что она рассматривалась в качестве не поддающейся классификации. Изо Керн полагал, что она принадлежит рукописям относительно сообщества, написанных в 20-х годах /*zwanziger Jahre*/, или между 1921 и 1922 гг.*25.* J. Derrida, "Первая обязанность философии: реактивация зарождения", *Le probleme de la genese dans la philosophie de Husserl*, Paris, PUF, 1990, p. 259. Несмотря на принятие силы и красоты первых текстов Рикёр в относительно Гуссерля, Деррида переводит слово *Stiftung* иначе: "fondement originaire" ["первоначальное основание"]. ***Перевод Жаната Баймухаметова***